

«РАЗБИТОЕ ЗЕРКАЛО» ЮЖНОЙ АЗИИ: РАЗДЕЛ БРИТАНСКОЙ ИНДИИ 1947 г. В КОЛЛЕКТИВНОЙ ПАМЯТИ СОВРЕМЕННОГО ИНДИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

© 2019 А. САФРОНОВА

DOI: 10.31857/S032150750005168-6

В статье рассматриваются судьбоносные для Южной Азии события 1947 г., которые стали наряду с осуществлением заветных чаяний народов субконтинента - обретением права на независимый путь развития, годиной страшных испытаний для жителей региона, разрезанного вновь проведенными границами, ставшими «линиями раздора». Они создали проблему «разделенных народов» и исторических областей, разорвали веками складывавшиеся культурные контакты и экономические взаимосвязи, разрушили судьбы миллионов людей. Эти события до сих пор эхом отзываются в жизни современного индийского общества.

Ключевые слова: Британская Индия, сварадж, раздел 1947 г., Индия, Пакистан, княжества, индийско-пакистанские отношения

“THE CRACKED MIRROR” OF SOUTH ASIA: PARTITION OF BRITISH INDIA OF 1947 IN THE COLLECTIVE MEMORY OF CONTEMPORARY INDIAN SOCIETY

Alexandra L. SAFRONOVA, Dr.Sc. (History), Professor, Head of Department of South Asian History, Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University (al-safr@yandex.ru)

The article is focused on the events of 1947 in South Asia - the decisive year which demonstrated the glorious achievement of self-governance in former British India and at the same time brought disaster, horror and frustration into the lives of millions of people inhabiting subcontinent. It was the Partition of the territories of the colony and the formation of two dominions - Indian Union and Pakistan, which caused unprecedented migrations to the “Imaginary Homelands” - of Muslims from India to Pakistan and Hindus and Sikhs from Pakistan to India. The article is dedicated to the legacy of the Partition in contemporary Indian society, the reflection of those dramatic events in the collective memory of masses. Their destinies depict the tragedy of the Partition and its trauma to future generations. Distorted identities, economic collapse, political crisis, humiliation of millions of people and brutal crash of human rights, unjustified burst of hatred and furious instincts - so was the heavy “burden” of 1947. The Partition uprooted millions who sought safety across a line they hadn’t drawn or desired and which was the mutual creation of British authorities and elite politicians from Indian National Congress and Muslim League. “Never before in South Asian history did so few divide so many in so short a time” - this sad joke is well known and wide spread in India of nowadays. But borders drawn in 1947 are still under hard discussion between India and Pakistan today, causing aggravation of situation and recurrent wars in South Asian region.

Keywords: British India, swaraj, Partition of 1947, India, Pakistan, Princely States, India-Pakistan Relations

Индия - страна традиций, для которой историческое наследие представляет особую ценность, а коллективная память социума хранит опыт предшествующих поколений. 1947 г. оказался важнейшим рубежом в жизни того поколения индийцев, которые и праздновали независимость, и одновременно переживали самые горестные страницы истории XX в., унесшие в ходе кровавых столкновений на религиозной почве миллионы жизней соотечественников. Травма, нанесенная индийскому обществу, до сих пор остается незалеченной и оказывает воздействие не только на тех, кто пережил раздел, но и на последующие поколения. «Тектонический разлом» субконтинента, «бракоразводный процесс», «хирургическая операция на теле Южной Азии», «разбитое зеркало» некогда единого цивилизационного очага, «болевая точка» Южной Азии, «южноазиатский холокост» - вот далеко не полный перечень эпитетов, прочно вошедших в обиход индийцев, вновь и вновь возвращающихся к обсуждению темы, ставшей непреходящей для индийского общества. Сегодня оно вместе с открытием ранее недоступных архивных материалов познает все новые подробности тех дней.

САФРОНОВА Александра Львовна, доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой истории Южной Азии, Институт стран Азии и Африки МГУ им. М.В.Ломоносова. РФ, 125009, Москва, ул. Моховая, 11, с. 1 (al-safr@yandex.ru)

«Мировая история делится на две эры - до н.э. (BC) и н.э. (AD). Для миллионов людей, живущих на индийском субконтиненте, она делится также на две эры: до раздела (*Before Partition - BP*) и после раздела (*Post-Partition - PP*), - такими пронзительными словами начинает свою знаменитую сагу о разделе известный индийский писатель, публицист, общественный деятель Кхушвант Сингх [1, р. XVIII].

Прошло более 70 лет со времени ухода британцев из Индии. События 1947 г. в жизни индийского общества остались противоречивый след - это было и судьбоносное освобождение от колониальной зависимости, и раздел страны по конфессиональному принципу, приравниваемый в индийской историографии к величайшей трагедии Нового времени для субконтинента.

При решении одного вопроса о судьбах мусульманской общины посредством создания Индии и Пакистана были спроектированы три новых: о статусе мусульманского меньшинства в Индии, о сохранившемся индусском меньшинстве в Пакистане, а также о взаимоотношениях двух образовавшихся государств, которые складывались конфликтно и были чреваты периодическими военными столкновениями. В условиях роста проиндусских настроений и повторяющихся кризисных ситуаций в отношениях с Пакистаном, урегулирование индусско-мусульманской проблемы в Индии представляется и ныне проблемой не меньшего масштаба, чем в 1947 г.

«РАЗОРВАННЫЕ НИТИ»: ТРАГЕДИЯ «РАЗДЕЛЕННЫХ НАРОДОВ» СКВОЗЬ ДЕСЯТИЛЕТИЯ

Завершающий этап борьбы за независимость поставил две проблемы перед национальными силами Южной Азии - вопрос о разделе на два доминиона по религиозному принципу и вопрос о присоединении к доминионам княжеств, число которых приближалось к 600.

Индийский национальный конгресс (ИНК) вынужден был согласиться с линией Мусульманской лиги (МЛ) на образование Пакистана в обмен на согласие англичан принять конгрессистскую стратегию в решении судеб князей. Британская сторона сняла с себя какие-либо обязательства в отношении княжеств и препоручила лидерам ИНК и Лиги дальнейшие переговоры с князьями об их интеграции с возникшими доминионами. Конгресс рассматривал раздел Британской Индии на Индию и Пакистан в создавшейся обстановке как вынужденную, но временную меру, которая должна была погасить волну индусско-мусульманской розни и предотвратить гражданскую войну. Дж.Неру, соглашаясь с созданием двух доминионов, заявлял, что не сомневается в том, что со временем Индия восстановит свое единство. Идея будущей независимой и целостной Индии получила развернутое отображение в написанной им ранее книге «От-

крытие Индии», получившей широкую известность в 1940-е гг. и популярной в Индии по сей день [2, pp. 405-425].

В августе 1947 г. английский парламент утвердил Закон о независимости Индии. Страна вступила в новый период: на месте колонии Британская Индия в ночь с 14 на 15 августа возникли два самоуправляющихся доминиона - Индийский Союз и Пакистан, входящие в Британское содружество наций. 14 августа (на день раньше, чем в Индии) на территориях, отошедших к Пакистану, был торжественно отпразднован первый День независимости.

15 августа День независимости впервые праздновался в Индии. В то время как Неру торжественно поднимал национальный флаг Индии над Красным фортом под приветственные крики миллионов собравшихся людей, Ганди, назвав 15 августа «днем траура», провел его в одиночестве, дав обет молчания. Он отказался принимать участие в празднествах и произносить парадные речи и расценивал независимость, достигнутую через крах индусско-мусульманского единства, как тяжкое поражение. Между тем, 14 и 15 августа 1947 г. стали днями обретения независимости для Индии и Пакистана, это был «день потери независимости» для княжеств. Княжества, как самостоятельные образования, перестали существовать.

Раздел повлек за собой перестройку сложившейся партийной системы, разрыв традиционных экономических и торговых связей в южноазиатском регионе: производственной и сырьевой базы промышленности, производящих сельскохозяйственных районов и потребляющих сельскохозяйственную продукцию городских агломераций, единой ирригационной системы и транспортной сети. Взаимные финансовые претензии, трудности с разделом валютных резервов и урегулированием проблемы имущества беженцев наславились на недовольство обеих сторон установленными границами доминионов и остающимися территориальными претензиями. Сокращение производства, вызванное политическим и экономическим хаосом, обострило проблему занятости, привело к росту безработицы и накалило и без того взрывоопасную ситуацию.

Массовое переселение индусов и сикхов из Пакистана в Индию и мусульман в Пакистан привело к нарастанию индусско-мусульманской розни в обоих доминионах и к всплескам насилия: грабежам, погромам, разрушению жилищ беженцев, массовым убийствам. Идея противопоставления индусов и мусульман, нашедшая закрепление в создании двух самостоятельных государств, продолжила свое существование в условиях развития независимой Индии, на территории которой оставалось 45 млн мусульман, что составляло 12% населения страны (данные на 1947-1948 гг.). В настоящее время численность мусульман в Индии почти достигла численности мусульман в современном Пакистане и прибли-

жается к 14%. Почва для дальнейшего развития как индусского, так и мусульманского коммунизма устранена не была [3, с. 416-420].

Раздел Британской Индии на два доминиона был, очевидно, исторически предрешен не только конкретными действиями заинтересованных сторон, включая англичан, но и объективно нараставшими на протяжении веков противоречиями между двумя крупнейшими конфессиями на территории Индостана, а также процессами становления этноконфессиональных общинностей с закономерно возникающим стремлением к обособлению и самоопределению. Вместе с тем, решение индусско-мусульманского конфликта путем раздела в определенной степени стало предпосылкой как обеспечения единства Индии, так и стабильности ее демократического режима. История последующего развития Индии с ее устойчивыми традициями парламентаризма и Пакистана с частыми переменами власти и склонностью к военно-диктаторским режимам позволяет говорить о разности двух типов политических культур.

Расчленение субконтинента в 1947 г. на Индийский Союз и Пакистан, последующее обретение независимости остальными странами региона, а затем выделение из состава Пакистана самостоятельной Бангладеш в 1971 г. разрушили привычные взаимосвязи, отсутствовал консенсус по проблемам региональной безопасности. Внутриполитическая обстановка в Пакистане и Бангладеш оказывала значительное воздействие на состояние отношений Индии с этими странами и на обстановку в самой Индии. Наибольшие сложности возникли между Индией и этими двумя государствами в связи с неурегулированными пограничными проблемами и территориальными претензиями. Веками складывавшиеся исторические области Индостана - Бенгалия, Панджаб, Кашмир - оказались разрезанными современными государственными границами. Западная Бенгалия стала штатом Индии, Восточная Бенгалия составила территорию Бангладеш. Часть исторической области Панджаб представляет собой провинцию Пакистана, другая - одноименный индийский штат. Бывшее княжество Джамму и Кашмир было разделено демаркационной линией (линией контроля) на территории, контролируемой Индией (индийский штат Джамму и Кашмир) и Пакистаном (Азад Кашмир).

Кашмирский вопрос стал причиной индийско-пакистанских войн 1947-1948 гг., 1965 г., частично 1971 г., а также многочисленных конфликтных ситуаций, перерастающих в боевые действия. Особо опасным на фоне ядерного противостояния Индии и Пакистана стал Каргильский конфликт 1999 г., называемый многими экспертами «четвертой индийско-пакистанской войной». Обострение ситуации вокруг Кашмира с начала 1990-х гг. связано с территориальным спором вокруг ледника Сиачин, расположенного в горах Каракорума и ставшего ареной вооруженных

столкновений между спецподразделениями армий двух стран.

Значительную роль в развитии конфликта сыграли исламские экстремистские группировки, разжигающие сепаратистские настроения и религиозную нетерпимость. Этот процесс имел негативные последствия и для внутреннего развития Индии. Рост исламского фундаментализма в Пакистане оказывал воздействие, с одной стороны, на индийское мусульманское население, а с другой - на проиндусские силы. В территориальные споры Индии и Пакистана относительно ряда районов пригималайского региона вмешались интересы Китая, осорившего участки границы между Тибетом и Ладакхом и претендующего на часть Северных территорий, находящихся под контролем Пакистана, но считающихся Индией составной частью штата Джамму и Кашмир [4, с. 83-90].

«ДЕТИ ПОЛУНОЧИ»: «РАЗДЕЛ В УМАХ» ИНДИЙСКОГО ОБЩЕСТВА СЕГОДНЯ

Тема раздела (*Partition*) занимает важное место в современной историографии Индии, это особое направление в индийских исторических исследованиях, поскольку раздел считается ключевым моментом в новейшей истории Южной Азии, определившим дальнейшие пути развития всех государств субконтинента, а также и их границы. Символический смысл приобрело название романа знаменитого писателя индийского происхождения Салмана Рушди «Дети полуночи» [5], ставшее нарицательным для поколений индийцев, не только (как герой романа) рожденных в ночь с 14 на 15 августа, но и тех, чья жизнь определилась этим судьбоносным событием.

Литература по разделу делится на два крупных направления: это собственно история раздела, связанная с ликвидацией «белых пятен» в изучении этого вопроса и переосмысливания ряда устоявшихся представлений, мешающих адекватному воспроизведению реалий середины XX в., и исследования, связанные с осознанием влияния раздела на современное развитие индийского, пакистанского, бангладешского, да и других южноазиатских обществ, иными словами, наследие раздела.

В рамках первого направления исследования велись планомерно на протяжении всего периода независимого развития, в рамках второго - наибольшее количество публикаций относится к концу XX - началу XXI вв., когда сформировалось теоретическое направление, поставившее своей целью осмыслить «феномен раздела» (*Phenomenon of Partition*) на общемировом уровне, сравнивая Индию с государствами, переживавшими в своей истории раздел: Германия, Ирландия, Корея, Вьетнам, Йемен, Кипр, Палестина/Израиль. Индийские историки ставят вопрос об актуализации этой проблематики, начиная с последнего десятилетия прошлого века, в современном мире в целом - распад Советского Союза, Чехословакии, Юго-

славии, обострение проблем разделенных границами разных государств народов (таких, например, как панджабцы, бенгальцы, ирландцы, корейцы, курды, киприоты), «разъединенных городов» (например, Иерусалима, а также Берлина до объединения Германии). Они также обращают внимание и на обратного рода процессы, характерные для разделенных государств и тенденцию к воссоединению (например, ФРГ и ГДР, ДРВ и Южный Вьетнам) [6, pp. 16-17].

Характерны результаты опроса, проведенного в канун празднования 50-летия независимости Индии в 1997 г. популярным еженедельником «Аутлук»: следовало ли допускать раздел (61% опрошенных ответили «нет»); оцениваете ли вы позитивно идею воссоединения Индии и Пакистана через 50 лет после раздела (58% ответили «да»); для какой религиозной общины раздел имел негативные последствия (60% ответили «для индусов») [7, pp. 82-83]. Понятие «раздел» стало символом краха переговорного процесса, свидетельством неспособности сторон урегулировать вопрос межконфессиональных, межэтнических отношений мирными, легитимными средствами, своеобразным обходным путем решения конфликта.

Дискуссия на тему современного наследия раздела среди индийских историков включает в себя не только анализ последствий расчленения Британской Индии на два доминиона и последующих отношений Индии и Пакистана, но и нахождение типологических черт сходства, равно как и различий между подобными явлениями в мировом масштабе как в постколониальную эпоху, так и на современном этапе; иными словами, поиск ответа на вопрос о возможности рассматривать индийский вариант раздела как *paradigm case* [8, p. 11]. В этой дискуссии принимают участие и некоторые пакистанские историки. Однако, в целом, следует отметить, что пакистанская историография склонна к специальному воспроизведению событий 1947 г. По свидетельству пакистанского историка К.Шахида, в школьных и университетских учебниках деятельность таких лидеров освободительного движения, как М.К.Ганди, Дж.Неру, А.К.Азад, практически сведена к нулю, а само понятие освобождения связывается не со свободой от колониального британского господства, а как выход из-под диктата ИНК [9].

Нынешний интерес к теме раздела в современной индийской историографии вызван открытием значительного количества ранее недоступных для исторического исследования архивных материалов. В научный оборот были введены многочисленные документы британской колониальной администрации, партий и движений, переписка деятелей национально-освободительного движения, свидетельства и мемуары очевидцев и участников политического процесса середины XX в., по-новому раскрывающие события 30-40-х гг., предшествовавшие разделу. В распоряжении историков

оказались архивные материалы, проливающие свет на решение вопроса о разделе на уровне центрального переговорного процесса, а также на уровне провинций, прежде всего тех, которые в наибольшей степени были перекроены в 1947 г. - Панджаб и Бенгалия. Об особой судьбе этих территорий написано в последнее десятилетие самое большое число и статей, и монографических исследований (Б.Чандра, М.Мукерджи, А.Мукерджи, С.Махаджан и др.) [10; 11]. Особое направление составили работы, посвященные разделу Британской Индии с точки зрения «дележа» территории княжеств между Индией и Пакистаном. Интерес исследователей подогревается тем, что до сих пор остается много вопросов, на которые адекватный ответ не найден.

В индийской историографии детально разработана тема последствий раздела как в политическом, так и в социально-экономическом аспектах. Этот комплекс проблем, тем не менее, был в целом преодолен в первые десятилетия после достижения независимости. Третий уровень - т.н. «раздел в умах», по меткому выражению индийского историка Муширула Хасана, остается неотъемлемой чертой современного индийского менталитета, действуя как на уровне обыденного сознания большинства, так и на уровне элитарной рефлексии интеллектуалов [12, pp. 6-7].

В этой связи актуальным становится изучение социально-психологических последствий раздела: феномен «групповой фрустрации» в зонах раздела, массовой ненависти, жестокости, массовых убийств в периоды обострения межобщинных отношений; анатомия индусско-мусульманской розни, включая цикличность в развитии индусско-мусульманской конфликтности (латентная (скрытая) фаза - визуализируемая фаза развития конфликта - оргиастическая фаза, катарсис - затухание конфликта, период относительного спокойствия, постепенно перерастающий в шаткое балансирование на грани нового взрыва) [13; 14].

Раздел 1947 г. «выпустил пары» и в определенной степени обеспечил период относительной стабильности и успех политики секуляризма в «эпоху Неру». Кризис легитимности ИНК в 1977 г. вызвал новый всплеск межобщинной розни начала 1980-х и привел к консолидации как индусских, так и мусульманских и сикхских организаций. С конца XX в. фактор межобщинной розни обретает масштабы, сопоставимые с 1947 г. (1992 г. - события в Айодхье, 2002 г. - события в Гуджарате и т.д.). Деятельность индусских организаций Раштрия сваямсевак сангх (РСС), Вишвар хинду паришад (ВХП), Шив сена и др. не только была поддержана городскими низами, которые, как правило, являлись неизменными участниками погромных акций индусских экстремистов, но и нашла идеологических сторонников в среде образованных кругов индийского общества, включая представителей творческой интеллигенции, преподавателей университетов, в т.ч. не-

которых историков и политологов, части студенчества. Коммунализм в Индии обнаруживает, таким образом, два уровня в своем развитии: низовой, связанный с использованием неконституционных средств (массовые беспорядки погромного характера), и идеологизированный, опирающийся на использование легитимных механизмов воздействия на общественное сознание (агитация, пропаганда, использование политической трибуны для распространения своих идей). Именно с этой линией развития проиндусских настроений оказалась связана деятельность Бхаратия джаната парти (БДП), находившейся у власти с 1998 по 2004 гг. и с 2014 г. по настоящее время. Массовые уличные шествия, проводимые лидерами и активистами индусских организаций, привлекали сотни и тысячи людей. Знамена шафрановых оттенков, цвета «индускости», заполнили улицы городов; отсюда и закрепление термина «шафранизация» за явлением, определяющим ширящуюся экспансию проиндусских организаций в Индии.

Новый виток обострения индусско-мусульманских отношений и антимусульманские настроения в индийском обществе резко усилились после событий 11 сентября 2001 г., когда весь мир заговорил об «исламской угрозе», а исследования последствий раздела получили новое измерение в контексте мировой geopolитики и борьбы с исламским экстремизмом и терроризмом. Борьба с мусульманскими организациями получила поддержку мировой общественности, осуждающей деятельность террористических экстремистских группировок в Кашмире, склонных к культтивированию происламистских настроений. С начала 1990-х гг. здесь активизировали свою деятельность радикальные исламистские террористические организации Фронт освобождения Джамму и Кашмира, Исламский фронт, Лашкар-и таиба, Джайш-и Мухаммад и др., на счету которых поджоги, взрывы, нападения на мирное население и правительственные учреждения в штате. Действия этих группировок выходят далеко за пределы Кашмирской долины, способствуя разжиганию межобщинной розни. Мусульмане в Индии сегодня ассоциируются с потенциальной агрессией, насилием, нестабильностью. Таким образом, «мусульманский фактор» через 70 лет получил новое наполнение, а формирование понятия «мусульманская угроза» впервые идет не в разрез с мнением, насаждаемым многими западными СМИ, а в унисон с ним.

«ВАГХСКИЙ СИНДРОМ» ИЛИ «БЕРЛИНСКАЯ СТЕНА АЗИИ»: ЖИВОЕ НАСЛЕДИЕ РАЗДЕЛА

Темы, связанные с разделом, являются достоянием художественной литературы, изобразительного искусства, кинематографа, средств массовой информации, включая телевидение с многочисленными ток-шоу, посвященными событи-

ям 1947 г., с участием современников тех событий, политических деятелей и экспертов, историков, экономистов, социологов и психологов. Многие фильмы обрели известность и популярность во всем мире: *“Train to Pakistan”*, «Поезд в Пакистан» (1998); *“Earth”*, «Земля» (1998); *“Partition”*, переведенный в российском кинопрокате как «Разлом» (2007); *“Midnight’s Children”*, «Дети полуночи» (2012); *“Viceroy’s House”*, «Резиденция вице-короля» (2017). Фильмы основаны на популярных романах и эссе, посвященных теме раздела. Так, в основу фильма «Резиденция вице-короля» была положена книга Л. Коллинза и Д. Лапьера «Свобода в полночь», ставшая бестселлером в Индии для многих поколений [15].

Роман Кхушванта Сингха «Поезд в Пакистан» (1956) поднимает тему жестокости и вандализма, с которой столкнулось индийское общество в 1947-1948 гг. в период массовых миграций мусульман с индийской территории в Пакистан и индусов с пакистанской территории в Индию [1]. Роман знаменитого писателя Салмана Рушди «Дети полуночи» указывает на прямую взаимозависимость судеб жителей субконтинента и события, произошедшие в ночь с 14 на 15 августа 1947 г. Именно в эту полночь был рожден главный герой книги, которого автор наделяет особыми способностями и символически ассоциирует с целым вновь рожденным поколением [5]. О том, как был произведен раздел, рассказывается в необычной пьесе Ш.Джоши, написанной в своеобразном жанре, где действующие лица - исторические персонажи (lord Маунтэттен, М.К.Ганди, Дж.Неру, М.А.Джинна, В.Патель, А.К.Азад и др.) - «говорят» своими собственными словами, почерпнутыми автором из архивных материалов [16].

Особое место занимает фильм *“Wagah”*, «Вагах» /«Вагха» (2016), рассказывающий о любви военнослужащего индийской армии и пакистанской девушки. Название фильма, действие которого разворачивается в Кашмире, стало символом, обозначением не только реально существующего пограничного пункта на индийско-пакистанской границе в Панджабе, но и виртуальной границы «в умах» современных индийцев и пакистанцев.

Живым свидетельством коллективной памяти раздела 1947 г. является театрализованное действие, которое можно наблюдать на индийско-пакистанской границе. Церемония закрытия границы между Индией и Пакистаном - спуска флагов и смены караулов с обеих сторон - проходит на пограничном пункте между двумя странами, в небольшом посёлке Вагха/Вагах (Wagah) в 8 км от Амритсара, с 1959 г. До последнего времени это был единственный населенный пункт, через который можно пересечь границу между двумя государствами. Вагха расположена на старинном пути, соединяющем Амритсар и Лахор, через этот пункт прошла линия Рэдклиффа в 1947 г., разграничивающая Индию и Пакистан [17, pp. 10-12].

Часть границы, проходящая через этот контрольный пункт, часто называют «Берлинской стеной Азии». Церемония начинается ежедневно перед заходом солнца и собирает сотни туристов и местных жителей. Под громкую музыку и патриотические крики с трибун индийские и пакистанские пограничники маршируют, поднимая ноги ко лбу, чтобы продемонстрировать подошвы сапог, что традиционно выказывает пренебрежение и открытую неприязнь по отношению к военным по другую сторону границы. Если для туристов это экзотическое экспрессивное шоу, то для собравшихся с обеих сторон «местных» - это политизированное соревнование, выражющее нелицеприятные отношения сторон, сопровождающееся выкриками «Хиндустан зиндабад!» (Да здравствует Индия!), «Пакистан мурдабад!» (Долой Пакистан!) и наоборот - «Пакистан зиндабад!», «Хиндустан мурдабад!». Именно эта повышенная экзальтация, выражющая недоверие обеих сторон друг к другу и ощущение шаткости и неопределенности двусторонних отношений, и получила название «вагхского синдрома» [18, с. 43-45].

Пакистанские пограничники одеты в черную форму, индийские - в форму цвета хаки. И у пакистанцев, и у индийцев на головах красуются веерообразные головные уборы, что придает солдатам одновременно экзотический и агрессивный вид. Церемония (называемая на международном уровне церемонией отбоя (англ. - *beating retreat*)) начинается с экспрессивного парада солдат обеих стран и заканчивается одновременным спуском флагов обоих государств, приуроченного к моменту захода солнца. Демонстративная агрессивность действий

сторон возрастает в моменты нарастания напряженности между обеими странами, местами переходя в реальные действия погромного характера. Так, 2 ноября 2014 г. в Вагхе был совершен террористический акт - террорист-смертник привёл в действие мощное взрывное устройство на пакистанской стороне в 500 метрах от границы. В результате погибло 60 человек, более 100 получили ранения. Однако церемония была возобновлена, несмотря на пакистано-индийский конфликт 29 сентября 2016 г., когда индийцы не разрешали публике присутствовать на церемонии со своей стороны в период с 29 сентября по 8 октября 2016 г. Наряду с возведением дополнительных заграждений вдоль границы пристроены были и новые трибуны для зрителей, похожие парады стали проводиться на границе близ Фирозпуря. Часть границы вдоль территории штата Панджаб, проходящую через контрольные пункты с усиленной охраной, журналисты часто называют «Берлинской стеной Азии». Тем же эпитетом в СМИ наделяют и демаркационную линию между Индией и Пакистаном в штате Джамму и Кашмир после сооружения заграждений вдоль линии контроля.

Частые обострения ситуации в индийско-пакистанском пограничье вновь и вновь актуализируют полемику в индийских средствах массовой информации и академических кругах относительно причин и последствий событий 1947 г. Внимание индийской общественности к проблемам раздела 1947 г., таким образом, носит глубоко обусловленный характер и воздействует на решение одной из ключевых проблем - проблемы межобщинных отношений в Южной Азии.

Список литературы / References

1. Khushwant Singh. Train to Pakistan. Delhi, 1956, 268 pp.
2. Неру Дж. Открытие Индии. Кн. 1. М., 1989, 460 с. (Nehru J. 1989. The Discovery of India. M.) (In Russ.)
3. Алæв Л.Б., Вигасин А.А., Сафонова А.Л. История Индии. М., 2018, 542 с. (Alayev L.B., Vigasin A.A., Safronova A.L. 2018. A History of India. M.) (In Russ.)
4. Белокренецкий В.Я., Москаленко В.Н. История Пакистана. XX век. М., 2008, 569 с. (Belokrenetsky V.Y., Moskalenko V.N. 2008. A History of Pakistan. M.) (In Russ.)
5. Rushdie S. Midnight's Children. L., 1981, 446 pp.
6. Divided Countries, Separated Cities: The Modern Legacy of Partition. Ed. by G.G. Deschaumes and R. Ivecovic. N. Delhi, 2003, 192 pp.
7. Outlook. Special Issue: Partition. 1947-1997. Vol. III, 1997, № 22, May, 84 pp.
8. The Partition of India: Policies and Perspectives. Ed. by C.H. Philips and M.D. Wainwright. N. Delhi, 2005. 234 pp.
9. Shahid Kamran. Gandhi and the Partition of India: A New Perspective. Lahore, 2005, 124 pp.
10. Chandra B., Mukherjee A., Mukherjee M. India Since Independence. N. Delhi, 2008, 771 pp.
11. Mahajan Sucheta. Independence and Partition: the Erosion of Colonial Power in India. N. Delhi, 2000. 425 pp.
12. India's Partition: Process, Strategy and Mobilization. Ed. by Mushirul Hasan. N. Delhi, 2006, 434 pp.
13. Freedom, Trauma, Continuities: Northern India and Independence. Ed. by D.A. Low and H. Brasted. N. Delhi, 1998, 267 pp.
14. Butalia U. The Other Side of Violence: Voices from the Partition of India. N. Delhi, 1998, 211 pp.
15. Collins L., Lapierre D. Freedom at Midnight. N.-Y., 1975, 572 pp.
16. Joshi Shashi. The Last Darbar. A Dramatic Presentation of the Division of British India. N. Delhi, 2007, 194 pp.
17. Alter S. Amritsar to Lahore. Crossing the Border Between India and Pakistan. N. Delhi. 2000, 249 pp.
18. Территория и принадлежность. Геополитическое конструирование и субъектность восприятия обитаемых пространств. М., 2016, 799 с. (Territory and Belonging. Geopolitical Construction, Human Agency and the Perception of Places. 2016. M.) (In Russ.)